

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. В. Петров, А. В. Зырянов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В данной статье рассматриваются основные понятия философии феноменологии и феноменологической школы права. Акцентируется внимание на методологических особенностях феноменологического подхода к познанию права. Осуществляется соотношение с иными методами познания правовой действительности. Обращается внимание как на достоинства, так и на недостатки данного подхода в контексте отечественной правовой доктрины. Делается вывод о том, что феноменология как теория и методология познания права является частью неклассической парадигмы юридической науки, призванной развить представление о собственном объекте.

Ключевые слова: феноменология, философия, школа права, метод, ценность, юридическая наука.

В данной статье рассматриваются основные понятия феноменологии, которые рождались в трудах зарубежных и отечественных философов и ученых-юристов: Э. Гуссерль, А. Райнах, Г. Радбрух, А. Шютц, Ф. Кауфман, Г. Кониг, К. Коссио, Н. Н. Алексеев, А. Ф. Лосев, В. В. Молчанов, М. К. Мамардашвили, В. В. Налимов и др.

Феноменологическая школа права сформировалась в результате слияния идей философской феноменологии в сферу юридической науки, где они были восприняты отраслевыми направлениями этой науки: теорией и историей государства и права, философией и социологией права, конституционным и административным правом, теорией управления, муниципальным правом и др. Обращение к философской феноменологии должно было быть обусловлено, согласно убеждению представителей феноменологической школы права, эффективностью феноменологии как методологии исследования правовой действительности. Следует заметить, что на истоках развития феноменологии Адольф Райнах в своем докладе о феноменологии, представленном в Марбурге в 1914 году, утверждал следующее: «Говорить о феноменологии – самое напрасное занятие в мире, поскольку отсутствует то, что только и может придать всякой речи конкретную полноту и наглядность: феноменологический взгляд и феноменологическая установка. Ибо это существенный пункт: в случае феноменологии речь идет

не о системе философских положений и истин – не о системе, в которую должны были бы верить все, кто называет себя феноменологами, и которую я мог бы вам здесь доказать, но речь идет о методе философствования, который был востребован самими философскими проблемами и который сильно отличается от того, как мы осматриваемся и ориентируемся в жизни, и который еще в большей степени отличается от того, как мы работаем и должны работать в большинстве наук...» [5].

Таким образом, феноменологическая теория права возникает в результате применения феноменологического метода в исследованиях права в его реальной и идеальной структуре. Необходимо подчеркнуть, что феноменологическая теория права прежде всего это методология исследования права. Что касается не гносеологических, не познавательных (онтологических) аспектов этой теории, то такие работы разработаны мало [4].

В манускриптах Э. Гуссерль часто называет феноменологию «археологией», поскольку интеллектуальные раскопки в области сознания, к которым стремится феноменология, имеют своей целью обнаружение того самого глубокого слоя, в котором возникают смыслы, приобретающие позднее самые различные модификации. «Феноменологическая археология, – писал Э. Гуссерль, – это исследование Я и субъективного в их подлинности, раскрытие сокровенной конститутивной конструкции апперцептивной деятельности, ре-

зультаты которой предстают перед нами в качестве опытного мира... Как в обычной археологии: реконструкция» [3].

Важное место в исследованиях Э. Гуссерля занимала феноменологическая редукция. В письме к Р. Ингардену Э. Гуссерль признает, что «самая трудная вещь во всей философии – это феноменологическая редукция, ее философское понимание и использование». Феноменологическая редукция как метод исследования права направлена на выявление и описание его идеальной, чистой структуры. Феноменологическая редукция предполагает сведение эмпирического знания права к знанию чистому. Такого рода познание сводится, во-первых, к процедуре эпохе – процедуре отказа от всех суждений, которые касаются пространственно-временного, индивидуально-психологического, конкретно-исторического, социального существования права; во-вторых, процедуре описания структуры, оставшейся после того, как процедура эпохе произошла. Феноменологическая школа права внутренне неоднородна, в ее интеллектуальном пространстве сложились различные вариации феноменологической редукции – феноменологическая редукция разными авторами интерпретируется по-разному: как описание априорных оснований права (А. Райнах); конструирование «природы вещей» (Г. Радбрух), выявление ценностей (Н. Н. Алексеев) и права др.

Одними из основных компонентов философско-правового учения Н. Н. Алексеева являются феноменологическая аксиология, исходящая из учения М. Шелера, и феноменологическая концепция права А. Райнаха, но и эти мыслители лишь развивали идеи, заложенные в феноменологическом методе познания.

Правосознание в контексте феноменологического подхода можно определить как совокупность интенциональных актов, конструирующих феномен права как представленную в едином целом полифоническую реальность intersubъективного пространства, следовательно, правосознание в целом может определяться через ноэму и ноэзу. Современное нефеноменологическое описание структуры правосознания у разных авторов включает в себя такие возможные элементы структуры правосознания, как правовая идеология, правовая психология, правовые установки, правовые ценности, правовая воля и т.д.

Представляется, что все эти элементы можно рассматривать как конкретизацию и уточнение содержания основных структурных элементов правосознания – ноэмы и ноэзы. Слабой сфере стороны большинства современных теорий правосознания можно считать игнорирование (полное или частичное) проявлений бессознательного в правовой сфере. Как показывают работы советских и российских психологов Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолова и многих других, бессознательное активно проявляет себя как в сфере познания, так и в практической области.

Но что есть бессознательное с позиций феноменологического подхода? Ответ очевиден: трансцендентальное его может проявлять себя только как интенциональный акт, следовательно, бессознательное необходимо трактовать как сумму интенций. Однако буквальное понимание бессознательного приводит к выводу об отсутствии в структуре этой группы интенциональных актов такого элемента, как ноэза, то есть осознание его процесса направленности на предмет, что противоречит утверждениям Э. Гуссерля о структуре интенционального акта. Для разрешения этой проблемы следует обратиться к работам отечественных психологов по изучению проявлений бессознательного. Так, А. Г. Асмолов указывает на две специфические черты бессознательного: нечувствительность к противоречиям и вневременной характер бессознательного [2].

Феноменологический подход Н. Н. Алексеева отрицает возможность давать определения понятию «право», взамен он дает описание структуры этого феномена: носитель обнаруживающихся в праве ценностей, сами ценности, основные отношения ценностей между собой. Н. Н. Алексеев считает, что понятие права изначально не должно, да и не может определяться через другие понятия. По Н. Н. Алексееву, через понятие права должны определяться все другие понятия научной теории или, как пишет Н. Н. Алексеев, «понятие права является тем единством, тем центром, из которого «излучаются» основные условия познания всякого правового содержания. В феноменологии Э. Гуссерля этот прием определяется понятием ассоциативной апперцепции.

Феномен права (или идея права, как у Н. Н. Алексеева) представляет собой три-

динство носителя ценностей, самих предполагаемых и оберегаемых правопорядком ценностей и основных определений правовых явлений.

Описание феномена права у Н. Н. Алексеева заканчивается, можно сказать, у самого порога intersubъективного пространства, что позволяет охарактеризовать учение Н. Н. Алексеева о праве как концепцию трансцендентальной феноменологии права. Н. Н. Алексеев пишет, что необходимо выявить путем философского, духовного, нравственного и религиозного опыта истинные высшие ценности. За этим, по мысли ученого, следует другая задача: определить те фактические ценности, на основе которых было построено право конкретного периода. Н. Н. Алексеев пишет, что необходимо создать условия, при которых духовный опыт познания сделается соборным опытом, «считаясь с историческими условиями, построить на нем систему учреждений, которые отражали бы в себе истинное святое и ценное» [1].

Одним из важнейших элементов правовой структуры в интерпретации Н. Н. Алексеева является субъект – носитель обнаруживающихся в праве ценностей. Под субъектом при этом понимается не традиционный субъект права юридической теории, а субъект как деятель, как носитель актов, обнаруживающих ценности. Предположение наличности такого субъекта является необходимой предпосылкой обнаруживающих ценности актов. Ценности только тогда становятся живыми и реальными, когда они находят живого носителя. Поэтому каждый реальный правопорядок предполагает того деятеля, который обнаруживает свое безразличие к миру, обладает «признанием». Любые правомочия и обязанности, если их рассматривать не как понятия, а как определенную деятельность, опираются на такого субъекта. Идея его лежит во всяком правопорядке, составляя один из их необходимых элементов структуры права. Вторым элементом этой структуры в концепции Н. Н. Алексеева являются сами обнаруживающиеся в праве ценности. Наличность какой-либо ценности является, по мысли Н. Н. Алексеева, безусловным предположением для правовых явлений, так как иначе не существовало бы и самих проявлений заинтересованности и безразличия.

Феноменология обращается не к эмпирически изменчивым экзистенциальным формам права, но к его сущностной – эссенциальной основе, явленному сознанию исследователя, правовому эйдосу. В видении феноменологов права идеальная сущность права не зависит от времени и пространства, она представляет собой структуру, в которой выражается эйдетический смысл права.

Феноменология представляет собой оригинальную, продуктивную, синтезирующую разнообразные исследовательские подходы в понимании права методологию. Феноменология как теория и методология познания права является частью неклассической юридической науки, отдельные элементы этого метода используются в рамках иных неклассических подходов – юридической герменевтики, аксиологии права. Необходимо констатировать, что феноменология права выступает как альтернатива социологическому и естественно-правовому подходам в понимании права, одновременно в ее рамках осуществляется в определенном смысле синтез этих двух способов исследования права. Особенностью феноменологии права является ее ориентированность на исследование, с одной стороны, актуального права как социального процесса, происходящего в принципиально «открытом» жизненном мире, с другой стороны, потенциального права как универсальной идеальной основы права. Феноменологический подход может быть использован в качестве технологии исследования действующего позитивного права. В таком ракурсе в любой правовой норме выявляется идеальная правовая структура, обуславливающая процесс реализации нормы.

Вместе с тем в современной отечественной науке этот подход используется достаточно редко, что связано с рядом причин. Во-первых, неприятие феноменологии связано со сложностью и недостаточной определенностью феноменологической терминологии, в частности таких терминов, как интенция, ноэма, ноэзис и др.; во-вторых, невостребованность феноменологии как методологии познания права вызвана отсутствием стойкой исследовательской традиции приложения феноменологического метода к познанию российской правовой действительности.

Одним из недостатков феноменологиче-

ских концепций права принято считать отсутствие, по определению Р. Мертона, теорий среднего уровня, позволяющих связать абстрактное основание феноменологии права с конкретными исследованиями права как социокультурного феномена. Так, известный теоретик права И. Л. Честнов полагает, что «трансцендентальной феноменологии права не хватает конкретики имманентного, тогда как социологической феноменологии права недостает априорного основания, свойственного всем правовым явлениям» [6].

Проблема использования в российском правоведении феноменологического подхода остается не решенной, но представляется, что основные феноменологические установки способны сыграть важную методологическую роль в познании отечественной правовой действительности.

Литература

1. Алексеев, Н. Н. Основы философии

права / Н. Н. Алексеев. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 256 с.

2. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.

3. Бабушкин, В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ / В. У. Бабушкин. – М.: Наука, 1985. – 189 с.

4. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – СПб., 2005. – 336 с.

5. Райнах, А. О феноменологии: доклад в Марбурге, январь 1914 года / А. Райнах. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_04_.htm.

6. Честнов, И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна / И. Л. Честнов // Правоведение. – 2002. – № 2 (241). – С. 4–16.

Петров Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Зырянов Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lotos495@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170220

PHENOMENOLOGICAL APPROACH IN THE MODERN LEGAL STUDIES

A. V. Petrov, A. V. Zyryanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the basic concepts of the philosophy of phenomenology and the phenomenological school of law. The attention is focused on the methodological features of the phenomenological approach to the law cognition. There is a correlation with other methods of cognition of legal reality. The attention is drawn to both the advantages and disadvantages of this approach in the context of the domestic legal doctrine. It is concluded that phenomenology, possessing both the theory and the methodology of cognition, emanating rights, is a vital part of the nonclassical paradigm of the legal science, designed to develop an idea of its own object.

Keywords: *phenomenology, philosophy, law school, method, value, legal science.*

References

1. Alekseev N. N. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of Philosophy of Law]. St. Petersburg, 1999, 256 p.
2. Asmolov A. G. *Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoy psikhologii* [On the other side of consciousness: the methodological problems of nonclassical psychology]. Moscow, 2002, 480 p.
3. Babushkin V. U. *Fenomenologicheskaya filosofiya nauki: kriticheskiy analiz* [Phenomenological philosophy of science: critical analysis]. Moscow, 1985, 189 p.
4. Husserl E. *Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental'naya fenomenologiya. Vvedenie v fenomenologicheskuyu filosofiyu* [Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Introduction to Phenomenological Philosophy]. St. Petersburg, 2005, 336 p.
5. Reinach A. "O fenomenologii" *Doklad v Marburge, yanvar' 1914 goda*. ["On phenomenology" Report in Marburg, January 1914]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_04_.htm.
6. Chestnov I. L. [Legal understanding in the era of postmodernity] *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2002, no. 2 (241), pp. 4–16. (in Russ.)

Aleksandr Vasilievich Petrov – Doctor of Sciences (Law), professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: petrov_av2012@mail.ru.

Aleksey Viktorovich Zyryanov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lotos495@mail.ru.

Received 23 April 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров, А. В. Феноменологический подход в современных юридических исследованиях / А. В. Петров, А. В. Зырянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 106–110. DOI: 10.14529/law170220.

FOR CITATION

Petrov A. V., Zyryanov A. V. Phenomenological approach in the modern legal studies. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 106–110. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170220.